

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15-го числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: г. Красноярскъ, Гостинская ул.,
д. № 41.

ЦѢНА годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1912 года.

№ 2.

15 января.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальныи: Оффиціальная хроника.—
Расписаніе проповѣдей.

Отдѣлъ неоффиціальныи: Поученіе въ недѣлю 26-ю по пяти-
десятницѣ.—И. Фигуровскій.—Голосъ сельскаго священника. Приходская замѣтка.
—Свящ. М. Титовъ.—Хроника епархіяльной жизни.—Обзоръ печати.—Безсмертіе
души.—Христ. Соболевъ.—Религіозно-нравственныя чтенія въ г. Красноярскѣ при
Вѣхсвятской церкви въ 1910—11 году.—Путешествіе † Преосв. Никодима, перваго
епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Казани въ Красноярскъ послѣ
назначенія. (Окончаніе).

Объявленія о періодической печати.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ОФФИЦІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Енисейская Духовная Консисторія журнальнымъ опредѣленіемъ
своимъ, отъ 22 декабря 1911 года, за № 717, утвержденнымъ
Его Преосвященствомъ, постановила: 1) учредить изъ существующаго
нынѣ 3-го благочинія Минусинскаго уѣзда—два благочинія, распре-
дѣливъ приходскія церкви въ такомъ порядкѣ: благочиніе 3-е:
Абаканская, Вѣлюйская, Бѣллыкская, Больше-Хабыкская, Кара-
Бѣллыкская, Никольская, Ново-Березовская, Торгашинская, Усть-
Эрбинская, Мерзло-Салбинская и Шадринская; благочиніе новое
6-е: Аяшенская, Батеневская, Комская, Кривошеинская, Медвѣ-
девская, Новоселовская, Сисимская, Сонская, Усть-Фыркальская,
Ново-Марьясовская и Барайтская. Приэтомъ 3-е благочиніе Минус. у.
оставлено въ вѣдѣніи п. д. благочиннаго, св. С. Рудакова, а и. д.
благочиннаго вновь образованнаго 6-го участка, сего же уѣзда, опредѣ-
ленъ свящ. Барайтской церкви Михаилъ Рожковъ.

Расписание,

составленное въ Енисейской Духовной Консисторіи на произношеніе въ 1912 году въ градо-Красноярскомъ Каѳедральномъ соборѣ очередного проповѣдованія священнослужителями городскихъ церквей въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни.

(Продолженіе).

8.	Марта. 23.	Пятница. Страстная Седмица (на вечерни).	Протоіерею Дмитрію Вологодскому.
9.	25.	Свѣтлое Христово Воскресеніе. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.	Священнику Іоанну Крестину.
10.	Апрѣля. 23.	Тезоименитство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.	Протоіерею Варсанофію Захарову.
11.	Мая. 3.	Вознесеніе Господне.	Священнику Петру Черкасову.
12.	6.	Рожденіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.	Священнику Николаю Климовскому.
13.	9.	Перенесеніе мощей Святителя Николая Чудотворца.	Священнику Иннокентію Подгорбунскому.
14.	13.	Пятидесятница (день Св. Троицы).	Священнику Ѳеодору Купресову.

15.	14.	Коронованіе и Священнѣйшее Миропомазаніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ. День Св. Духа.	Священнику Сергію Миловскому.
16.	25.	Рожденіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.	Священнику Всеволоду Бутыркину.
17.	Июня. 29.	Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла.	Протоіерею Николаю Асташевскому.
18.	Июля. 22.	Тезоименитство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯГИНЬ МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ, МАРИИ ПАВЛОВНЫ, МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ И МАРИИ ГЕОРГІЕВНЫ.	Протоіерею Василию Фигуровскому.
19.	30.	Рожденіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСІЯ НИКОЛАЕВИЧА.	Протоіерею Алексѣю Солодчину.
20.	Августа. 1.	Происхожденіе древь Честнаго Животворящаго Креста Господня.	Священнику Петру Черкасову.

21.	6.	Преображеніе Господне.	Протоіерею Іоанну Рязанскому.
22.	15.	Успеніе Пресвятыя Богородицы	Священнику Михаилу Покровскому.
23.	29.	Усѣкновеніе Главы Святаго Пророка и Крестителя Господня Іоанна.	Священнику Григорію Сальникову.
24.	8.	Рожество Пресвятыя Богородицы.	Священнику Николаю Смиренскому.
25.	14.	Воздвиженіе Честнаго Животворящаго Креста Господня.	Протоіерею Василію Фигуровскому.
26.	26.	Преставленіе Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.	Священнику Николаю Климовскому.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе въ недѣлю 26-ю по пятидесятницѣ.

„Смотрите, берегитесь любостыжанія; ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія“.
Лук. XII, 15.

Богатство!... Много ли словъ такъ сильно приковываютъ къ себѣ наше вниманіе, какъ это слово? Часто ли встрѣтите человѣка, сердце котораго равнодушно къ богатству? Кто не лелѣялъ мечты о немъ? А сколько съ нимъ связано неосуществившихся предположеній, разбитыхъ надеждъ, безпокойства, слезъ и горя народнаго! И, несмотря на постоянныя разочарованія, страсть къ наживѣ такъ велика, что она отодвигаетъ назадъ всѣ другія стремленія и интересы человѣчества. Ради золота и серебра жертвуютъ всѣмъ: и покоемъ,

и привязанностями, и самымъ здоровьемъ; ради денегъ обижаютъ бѣдныхъ, торгуютъ совѣстью, идутъ на какія угодно преступленія; изъ-за нихъ—вѣчные семейные раздоры.

Зачѣмъ же такъ жадно стремятся люди къ богатству? Какія цѣли видятъ они въ наживѣ?... Загляните въ свою душу, провѣрьте свои тайныя мечты, и вы увидите, что рѣдко, очень рѣдко вы желаете богатства для добрыхъ дѣлъ. Въ большинствѣ же у насъ все грѣшныя намѣренія, какъ у того богача, о которомъ сегодня читалось въ евангеліи. „Построю новыя житницы, разсуждалъ онъ самъ съ собою, соберу туда добро мое и скажу душѣ моей: душа! много у тебя добра запасено на многіе годы. Покойся, ѣшь, пей, веселись!“ Не такъ ли разсуждаемъ и мы, когда мечтаемъ о богатствѣ?... И вотъ, одни ожидаютъ отъ богатства непрерывныхъ удовольствій, полного избытка во всемъ. Другіе думаютъ чрезъ богатство господствовать, ибо деньги могущественны, капиталу все покоряется, все предъ нимъ преклоняется и заискиваетъ. Есть и еще родъ стяжателей: это тѣ жалкіе люди, которые хотятъ денегъ ради самихъ денегъ; это тѣ скупцы, которые изъ каждой монеты сдѣлали себѣ идола, и боятся потерять его. Они не спятъ дней и ночей, отказываютъ себѣ въ самомъ необходимомъ—и въ пищѣ, и въ одеждѣ, чтобы лишнюю монету припрятать въ укромный уголокъ, откуда ей нѣтъ выхода на свѣтъ Божій. Для такихъ людей не существуетъ никакихъ сердечныхъ влеченій, ни даже вѣры въ Бога. Не даромъ св. апостоль говоритъ, что „желающіе обогатиться впадаютъ въ искушеніе и въ сѣть и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу. Ибо корень всѣхъ золь есть сребролюбіе, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры и сами себя подвергли многимъ скорбямъ“ (I Тимое. VI, 9—10). И дѣйствительно, какъ часто жизнь разрушаетъ самыя, повидимому, вѣрные расчеты таковыхъ людей; какъ часто съ нами происходитъ то же, что и съ евангельскимъ богачемъ! Состояніе нажито. Можно успокоиться и отдохнуть. Въ сердцѣ мечты о нѣгѣ и удовольствіяхъ. А въ эту пору надъ

головой гремитъ грозный приговоръ: „безумецъ! въ эту ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ?“ Туда—въ могилу съ собой ничего не возьмешь, кромѣ одной только одежды. Стоитъ ли послѣ сего слишкомъ привязываться къ богатству, когда оно не даетъ вѣрнаго счастья, когда оно не спасаетъ ни отъ болѣзней, ни тѣмъ болѣе отъ смерти. „Смотрите, берегитесь любостыжанія, ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія“!

Напоминая, какъ трудно богатому войти въ царство небесное, Слово Божіе учитъ насъ не пристращаться особенно къ наживѣ. „Когда богатство умножается, не прилагайте къ нему сердца“. Оставьте лишнія заботы о завтрашнемъ днѣ. Не задумывайтесь надъ тѣмъ, что вамъ ѣсть и во что одѣться. Посмотрите на вороновъ, которые не сѣютъ, не жнутъ, а Богъ питаетъ ихъ. Взгляните на полевыя лиліи, какъ онѣ растутъ: не трудятся, не прядутъ; но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, то неужели Онъ оставитъ безъ попеченія васъ? Отцу небесному, прежде чѣмъ мы попросимъ что либо, извѣстны всѣ наши нужды. Не сѣтуйте, если онъ не все исполняетъ, о чемъ мы просимъ. Такъ онъ поступаетъ по особому промысленію о насъ, ибо знаетъ, что мы употребимъ просимое не на добрыя дѣла. Просите и не получаете, говоритъ св. Апостоль, ибо не на доброе просите (Іоак. IV, 3). Всѣ же наши мечты устроить свое счастье самостоятельно, безъ Бога—преступны и напрасны. Богъ и одинъ лишь Онъ и богатитъ, и дѣлаетъ убогимъ. „Мы, говоритъ св. Апостоль, ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынести изъ него“. Бросьте поэтому лишнія привязанности къ міру. Ограничивайте себя самымъ необходимымъ. „Имѣя пищу и одежду, будемъ довольны тѣмъ“ (I Тимое. VI, 8). Смотрите, берегитесь любостыжанія!

Берегитесь уже потому одному, что богатство не надежно. Сегодняшніе богачи завтра могутъ сдѣлаться нищими. А между

тѣмъ изъ-за наживы сколько причиняется обидъ ближнимъ нашимъ! Св. апостолъ Іаковъ, убѣждая въ суетности богатства, такими рѣчами описываетъ преступное безсердечіе богачей: „Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ вашихъ, находящихся на васъ. Богатство ваше сгнило, одежды ваши изъѣдены молью. Золото ваше и серебро изоржавѣло, и ржавчина ихъ будетъ свидѣльствовать противъ васъ и съѣсть плоть вашу, какъ огонь: вы собрали себѣ сокровище на послѣдніе дни. Вотъ плата, удержанная вами у работниковъ, пожавшихъ поля ваши, вопіетъ; и вопли жнецовъ дошли до слуха Господа Саваоѳа. Вы роскошествовали на землѣ и наслаждались, питали сердца ваши, какъ бы на день закланія. Вы осудили, убили праведника; онъ не противился вамъ“ (Іаков. V, 1—6). Можно ли сильнѣе изобразить и всю пустоту земного богатства, и тѣ преступленія, какія часто сопровождаютъ его? Смотрите же, берегитесь любостяжанія!

Что-же? значить, богатство грѣхъ? Значить попеченія о семьѣ преступны? Нисколько. Богатство само по себѣ безразлично, такъ же, какъ пища и питіе. „Пища, говоритъ св. апостолъ, не приближаетъ насъ къ Богу: ибо ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ“ (1 Коринѳ. VIII, 8); то же и съ богатствомъ. Все зависитъ отъ того, какъ имъ пользуются. Употребляешь богатство для добрыхъ дѣлъ, — оно уготовляетъ тебѣ вѣнецъ жизни; пользуешься имъ только для своихъ прихотей, дѣлаешь изъ него кумирь, раболѣпствуешь передъ нимъ, — ты несомнѣнно согрѣшаешь. Христосъ заповѣдывалъ всеѣмъ своимъ послѣдователямъ нищету духовную, смиреніе христіанское и никогда не требовалъ, чтобы все люди отказались отъ своего имѣнія. Только ищущимъ высшаго совершенства данъ совѣтъ полной нестяжательности. Но никогда Христосъ не говорилъ: будьте все бѣдниками! И мы видимъ, что и въ ликѣ апостольскомъ были состоятельные, какъ Іоаннъ Богословъ и ап. Павелъ, и среди великихъ святителей церкви были богатые, какъ св. Кипріанъ Карфагенскій.

Слово Божіе всюду осуждаетъ не богатство, а лишнее пристрастіе къ наживѣ. „Берегитесь любостыжанія! Когда богатство умножается, не прилагайте къ нему сердца“. Въ противномъ случаѣ оно обращается въ страсть и отводитъ отъ Бога. Человѣкъ теряетъ благоразуміе, у него всё помыслы прикованы къ наживѣ. Страсть тѣмъ и опасна, что она не знаетъ границъ. Какъ сластолюбецъ никогда не насыщается, какъ винопійцамъ не извѣстно чувство мѣры, такъ и люди наживы никогда не бываютъ довольны, и какъ бы ни было велико ихъ богатство, они все еще хотятъ большаго, Эту-то вотъ страсть, какъ грѣховную, и осуждаетъ слово Божіе.

Ничуть не преступны и попеченія о семьѣ. Даже больше— они обязательны. Кто связалъ себя семьей, тотъ долженъ заботиться объ ея благополучіи. Небреженъе родителей о дѣтяхъ и дѣтей о больныхъ и престарѣлыхъ родителяхъ является глубоко преступнымъ. „Кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“ (I Тим. V, 8). Поэтому законно желаніе родителей устроить судьбу своихъ дѣтей, законно умноженіе съ этою цѣлію богатства, пріобрѣтаемаго честнымъ трудомъ. Грѣхъ опять будетъ тогда, когда пойдутъ суетныя попеченія; когда ради, своей семьи, человѣкъ остается глухимъ, безчувственнымъ къ горю людскому, когда свои интересы заполоняютъ все, когда въ погонѣ за наживой человѣкъ равнодушно проходитъ мимо самой вопіющей нужды и нищеты. „Тебѣ оставленъ есть нищій“, говоритъ слово Божіе (Псал. 9, 35). „Богатыхъ, пишетъ ап. Павелъ своему ученику Тимоѳею, въ настоящемъ вѣкѣ увѣщавай, чтобы они не высоко думали о себѣ и уповали не на богатство невѣрное, но на Бога живого, дающаго намъ все обильно для наслажденія; чтобы они благодѣтельствовали, богатѣли добрыми дѣлами, были щедры и общительны, собирая себѣ сокровище, доброе основаніе для будущаго, чтобы достигнуть вѣчной жизни“ (I Тим. VI, 17 — 19).

Удѣли бѣднякамъ избытокъ твоего состоянія, утри слезы страдальцевъ, которые гибнуть отъ холода и голода, и Господь не осудитъ тебя, если ты остальное свое состояніе употребишь на себя и свою семью. Вотъ теперь надъ родиной нашей разразилась страшная бѣда. Нѣсколько губерній охвачено голодомъ. Нужда безысходная. Сердце замираетъ, когда читаешь, что крестьяне одного села просили своего батюшку отслужить для нихъ послѣднюю обѣдню, причастить ихъ, чтобы потомъ умереть голодною смертію. У кого не содрогнется сердце отъ такой бѣды? У кого не протянется рука съ подаяніемъ? Помогите же, добрые люди, горю этихъ бѣдняковъ голодающихъ. Удѣлите имъ часть своего избытка, и Богъ не оставитъ васъ своей милостью. Не пожалѣйте лишней копейки, откажите себѣ въ нѣкоторыхъ удовольствіяхъ ради голодающихъ, и слезная молитва ихъ дойдетъ до слуха Господа Саваоа. Бойтесь безсердечія, бойтесь поддаться страсти корыстолюбія, ибо счастье не въ богатствѣ, ибо и черезъ золото слезы льются. Помните завѣтъ Спасителя Нашего: смотрите, берегитесь любостыжанія, ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія. Аминь.

И. Фигуровскій.

Голосъ сельскаго священника.

Наша Православная Церковь страдаетъ недостаткомъ спеціально подготовленныхъ дѣятелей, тогда какъ дѣло Церкви—самое важное, святое и отвѣтственное, требующее преимущественно предъ всѣми земными дѣлами отборно приготовленныхъ и преданныхъ дѣлу служителей.

Причинами къ тому, по моему мнѣнію, между многими другими, служатъ слѣдующія обстоятельства: 1) Мало у насъ на Руси разсадниковъ духовнаго просвѣщенія, особенно высшихъ—академій, и доступъ въ нихъ открытъ лишь избраннымъ счастливымъ (первымъ ученикамъ, отправляемымъ на казенный счетъ) или людямъ со средствами и опять таки перворазряднымъ.

2) Непривлекательное и недостаточное солидарное материальное положеніе духовенства—побирательство въ приходѣ и плюс скудное трехсотрублевое казенное жалованье.

3) Результатами той и другой причинъ явилась третья—отсутствіе авторитета у самого духовенства и пренебрежительно-дерзкое, а зачастую безнаказанныя отношенія къ нему интеллигенціи и народа.

Отсюда ясно, чтобы помочь этому большому горю, необходимо: 1) возможно скорѣе дать духовенству достаточное казенное жалованье и тѣмъ вырвать его изъ рукъ съ ропотомъ питающаго его народа и поставить на независимую и твердую почву государственнаго дѣятеля.

2) Необходимо открывать больше высшихъ и среднихъ богословскихъ духовныхъ заведеній и непременно со свободнымъ въ нихъ доступомъ всѣхъ желающихъ получить философско-богословское образованіе, какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній и перваго и втораго разрядовъ, а не для однихъ перво-разрядниковъ.

Въ № 13 мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей помѣщена была небольшая замѣтка: „Къ вопросу объ учрежденіи высшей духовной школы въ Сибири“. Съ большимъ удовольствіемъ я прочелъ ее и вполне раздѣляю мысли автора. Невольно лишь хочется высказать нѣсколько словъ и пожеланій за то, чтобы наша дорогая Сибирь возможно скорѣе обогатилась новымъ и первымъ высшимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ—академіей, и чтобы таковая была непременно въ Иркутскѣ. Самъ Господь давно уже сдѣлалъ Иркутскъ центромъ религіозной жизни и паломничества всей Сибири послѣ того, какъ здѣсь процвѣлъ виноградъ царства Христова и облагодухалъ концы Сибири—Св. и Чудотворецъ нашъ Иннокентій. Затѣмъ за Иркутскъ же говорить и то, что студенты академій въ немъ будутъ гарантированы отъ свойственнаго, а иногда невольнаго и вреднаго сотоварищества со студентами и профессорами универси-

тета и технологического института, так рельефно показавшими себя въ 1905, 6 и 7 годахъ.

Что же касается количества студентовъ и штата профессоровъ, то объ этомъ едва-ли придется заботиться. Откройте доступъ въ академію второму разряду и желающимъ изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній: гимназій, реальныхъ, техническихъ и проч. учебныхъ заведеній, одинъ Иркутскъ дастъ до сотни учащихся, а еще Чита, Верхнеудинскъ, Якутскъ, Благовѣщенскъ, Владивостокъ и Японія...

Профессора-же, назначенные специально для академіи, а не урывочные изъ университета и технологического института, всегда больше принесутъ пользы студентамъ, Церкви, народу и Отечеству.

Хорошо было бы, если бы всѣ архіепископы и пастыри Сибири на благочинническихъ и епархіальныхъ съѣздахъ обсудили этотъ важный вопросъ; итоги этихъ сужденій, я полагаю, помогли бы Петербургу основательно и смѣлѣе рѣшить вопросъ о скорѣйшемъ открытіи академіи въ нашей Сибири.

Приходская замѣтка (изъ села Березовскаго).

Еще новый учебный годъ и еще новое религиозное торжество влилось въ нашу скромную сельскую жизнь: пятый годъ своего служенія здѣсь я ознаменовываю начало учебного года возможно большимъ церковно-приходскимъ торжествомъ: молебенъ предъ началомъ учебного года совершаю въ праздникъ, о двѣ молебна благовременно сообщаю приходу въ церкви, въ день молебна за Божественной литургіей ежегодно говорю слово о необходимости ученія и воспитанія дѣтей дома и въ школѣ, о задачахъ русской школы, о пользѣ ея и т. д.: сразу послѣ Литургіи, не разоблачаясь, дѣлаю торжественный крестный ходъ въ зданіе школы, вывѣ, со времени постройки новаго храма, на 1¹/₂ версты отстоящей отъ него; въ школѣ предъ молебномъ и послѣ молебна говорю краткія слова и молебенъ совершаю съ возможной выразительностію, чувствомъ и торжественностію, съ пѣніемъ учащихся, а гдѣ можно, и богомольцевъ. И благодареніе Господу, труды мои эти, конечно и

многіе другіе, увѣнчиваются успѣхомъ—годъ отъ году богомольцевъ въ Крестномъ ходѣ и на молебнѣ въ школѣ бываетъ больше и больше, а нынѣ и въ школу не вмѣстились, ученики съ большей и большей охотой идутъ въ школу, приходится даже отказывать 20—25 желающимъ поступить въ эту скромно-христіанскую семью. При моемъ поступленіи въ приходъ школа падала, березовцы готовы были закрыть ее, хлопотали о министерской,—на что причинами имѣли плохое дѣло въ школѣ, малолюдство ея (24 ученика) и то, что въ 3—4 года бывалъ одинъ выпускъ. Теперь же, не хвалясь, скажу: народъ школу любитъ, учениковъ съ каждымъ годомъ посылаетъ больше и охотнѣе (теперь 120), кончаютъ курсъ дѣти ежегодно и все въ большемъ и большемъ количествѣ: 4, 8, 10, 12 и 13 и не въ одномъ уже классѣ, а въ двухъ; дѣло школы улучшается: былъ одинъ учащій, потомъ два, а три года, какъ уже трое; школа обставлена и отремонтирована; не было въ школѣ пѣнія—стали понемногу заводить и усиленно просить у Начальства учителя-регента и вотъ, наконецъ, черезъ 5 лѣтъ неотступныхъ просьбъ это удалось, посланъ учитель-регентъ. Теперь я, какъ завѣдывающій школою, говорю: слава Богу—исполнилось мое давнее желаніе по школѣ, постановлено пѣніе и въ школѣ, и въ храмѣ и будемъ стараться завести обще-народное пѣніе. Остается послѣдняя мечта выстроить зданіе двухклассной школы съ 3-мя классными комнатами, тремя квартирами для учащихся и аудиторіей для народныхъ чтеній.

Итакъ, скажу моимъ собратіямъ на нивѣ пастырства—народъ нашъ цѣнитъ и понимаетъ старанія по школѣ и приходу, охотно отзывается на церковно-приходскія торжества и съ пользой переживаетъ ихъ и всѣмъ этимъ, хотя туго, но культивируется, а это вѣдь, положи руку на сердце, лучшая, великая и пріятная наша награда за посильный трудъ!

Священникъ *Максимъ Титовъ.*

С. Березовское.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

— Мѣстный епархіальный Училищный Совѣтъ обратился въ Красноярскую Городскую Думу съ ходатайствомъ о назначеніи ежегоднаго пособія изъ средствъ города церковно-приходскимъ школамъ; въ размѣрѣ 1500 рублей; 500 руб. городъ давалъ и раньше на Совѣтскую школу. Мотивы ходатайства понятны и резонны: городскія церковныя школы обслуживаютъ интересы мѣстнаго городского населенія; это нужно сказать особенно относительно Совѣтской школы, которая дала общее образованіе не одной сотнѣ дѣвицъ мѣщанскаго городского населенія. Нѣсколько десятковъ окончившихъ Совѣтскую школу учительствуютъ и въ церковныхъ, и въ министерскихъ школахъ. Самая простая справедливость должна была побудить „отцовъ города“ дать просимое пособіе означеннымъ школамъ. Но, увы! На засѣданіи гласныхъ Думы 12 января ходатайство Училищнаго Совѣта было отклонено. „Церковныя школы, — говорили нѣкоторые гласные, — не наши, зачѣмъ же имъ давать пособіе“. Страшно! Чѣи же дѣти тамъ учатся?! Развѣ дѣти не городского населенія? А въ такомъ случаѣ, развѣ церковныя школы чужія?! Когда же на Руси наступитъ то время, когда *все русское* народное будетъ считаться своимъ, роднымъ, національнымъ, а не *чужимъ*. Грустно!..

— Жена священника, о. Рещева, служащаго на псаломщицкой вакансіи въ селѣ Иркутскомъ, повезла безъ кучера свою дочку, воспитанницу епарх. училища, съ рождественскихъ каникулъ въ городъ. Только что онѣ отѣхали отъ села двѣ версты, какъ на нихъ напали два мужика. Матушку убили; дѣвочку тяжело

ранили, такъ что она долгое время лежала въ безсознательномъ состояніи. Очнувшись, она возвратилась въ село и повѣдала о случившемся. Признаковъ грабежа не обнаружено. Дѣвочка въ настоящее время находится въ Красноярской городской больницѣ.

—13-го января происходило засѣданіе членовъ Совѣта Братства. На этомъ засѣданіи постановлено выработать инструкцію для миссіонеровъ. Кромѣ того, составлено расписаніе очередныхъ проповѣдей за каѳоитами въ каѳедральномъ соборѣ, въ такомъ видѣ: 15-го января проповѣдуетъ о. Инн. Орфеевъ, 22 янв. —И. В. Фигуровскій, 29 янв.—о. Гр. Сальниковъ, 12 февр. —М. А. Поповъ, 19 февр.—о. Ник. Климовскій, 26 февр. —В. Ѳ. Счастневъ, 4 марта—о. каѳ. прот. М. Лотоцкій, 11 марта—А. С. Богдановъ, 18 марта—В. А. Казанскій, 1 апр. о. Ник. Смиренскій, 15 апр.—о. В. Тюшняковъ, 22 апр. прот. о. Дм. Вологодскій.

—Того же 13-го января происходило засѣданіе предсѣздной пастырской комиссіи. На засѣданіи разсмотрѣны темы церковно-пастырскаго характера, предложенныя Тов. Предсѣд. пастырской комиссіи, А. С. Богдановымъ. Эти темы будутъ отпечатаны въ слѣдующемъ номерѣ съ цѣлью, чтобы духовенство подвергло эти темы разработкѣ въ докладахъ, корреспонденціяхъ и т. п., а эти доклады обсуждались бы на пастырскихъ благочинническихъ и епархіальныхъ собраніяхъ.

Обзоръ печати.

Изъ жизни другихъ епархій. Въ Ярославской епархіи открытъ идейный, по задачамъ и цѣлямъ, кружокъ пастырей. Задача кружка—оживленіе и обновленіе церковно-общественной жизни на началахъ Евангелія и завѣтовъ вселенской церкви.

Болѣе чѣмъ за годъ до официальнаго открытія кружка, пастыри, проникнутые желаніемъ возможно ближе приблизиться къ

идеалу пастырства, пастыри, любящіе свое святое служеніе и горящіе желаніемъ проходить его съ пользою для пасомыхъ, — рѣшили время отъ времени собираться, чтобы поговорить о своихъ пастырскихъ дѣлахъ, высказать свои недоумѣнія, волненія, излить скорбь наболѣвшей души своей по поводу тлетворнаго вліянія, проникающаго въ простую крестьянскую среду, вліянія, разлагающаго нравы патріархальной семьи и добрые ихъ обычаи. Сколько было за годъ, если не сдѣлано, то, по крайней мѣрѣ, высказано, продумано, обсуждено идейнаго, добраго! Вотъ всплываетъ на собраніи печальное явленіе времени—усиленіе и распространеніе баптизма; дѣло борьбы и предупрежденія этой секты—дѣло новое для приходскаго священника; самое ученіе баптистовъ мало знакомо сельскому пастырю; на собраніи этотъ вопросъ обсуждается; обсуждаются мѣры, рекомендуемыя по этому вопросу епархіальнымъ начальствомъ; находятся ознакомленные съ этимъ вопросомъ на миссіонерскихъ курсахъ отъ о. епарх. миссіонера и они дѣлятся своими познаніями по этому вопросу. Вотъ пастыря волнуетъ соблазнительное поведеніе интеллигенціи, проводящей предпраздничные дни „по городскому“, а не по деревенски—свято; другого беспокоятъ случаи совращенія прихожанъ въ расколь—всѣ эти и подобные вопросы близко принимаются къ сердцу собравшихся, каждый высказываетъ свои взгляды, мысли по вопросамъ и даютъ добрые совѣты.—Вотъ до собранія дошли достовѣрные слухи, что ихъ собратъ—священникъ изъ корыстолюбія ли, или изъ неопытности поступилъ въ своей приходской практикѣ противозаконно; такому пастырю шлютъ свое братское, проникнутое любовію и желаніемъ ему пользы, напоминаніе и разъясненіе; и много другого продумано и сдѣлано общими силами пастырей нынѣшняго Ильинскаго кружка.

Въ Екатеринб. Епархіи Преосвященный Владыка Митрофанъ обратился къ духовенству съ приглашеніемъ встать на защиту церковной школы. Духовенство, пишетъ Владыко, должно бодро,

какъ одинъ человѣкъ, встать на защиту, гдѣ это нужно, нашей родной, тысячелѣтней церковной школы, всегда высоко державшей знамя истиннаго просвѣщенія въ народѣ, не опускавшей его въ самыя бѣдственныя времена исторической нашей жизни и вносившей въ среду темноты и невѣжества народнаго лучъ Христова свѣта, лучъ лучшаго и полезнѣйшаго званія и умѣнія, теплоту назиданія, утѣшенія и вразумленія черезъ пѣснопѣнія духовныя и обогащавшей примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей житейскую практическую мудрость народа. Буду считать всякій упадокъ церковно-школьнаго дѣла въ епархіи доказательствомъ пастырскаго нерадѣнія, непріимчивости и незаботливости въ этомъ отношеніи. О чемъ и объявляю всему духовенству къ исполненію вмѣстѣ съ повторяемымъ призывомъ стать бодро на стражѣ нашей церковной школы, разумною, терпѣливою, усердною дѣятельностью оживить и усовершенить дѣло церковно-школьнаго обученія и воспитанія, дабы этимъ очевиднымъ успѣхомъ убѣдить и заставить, наконецъ, прозрѣть и тѣхъ, которые не видѣли или просмотрѣли великое дѣло, совершенное и совершаемое нашею церковною школою.

Въ Полтавск. Епархіи о. о. депутаты съѣзда слушали предложеніе Его Высокопреосвященства, Архіепископа Назарія, Епархіальному съѣзду,—высказать свое мнѣніе: не дать ли опытъ мѣстной религіозной жизни указавій, какой Епархіальный миссіонеръ болѣе соотвѣтствовалъ бы своему назначенію: свѣтскій ли, или же въ духовномъ званіи.

Принимая во вниманіе всю совокупность условій дѣятельности Епархіальнаго миссіонера и опытъ другихъ епархій, Постановили: почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство о назначеніи Епархіальнаго миссіонера въ свѣтскомъ званіи.

Въ Тульск. Епархіи о. о. депутаты съѣзда придумали новый источникъ Епархіальныхъ доходовъ.

„XXX Тульскій Епархіальный сѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ имѣлъ сужденіе по заявленію церковныхъ старостъ объ открытіи при свѣчномъ заводѣ печенія просфоръ для снабженія церквей города Тулы просфорами.

Постановили: Поручить Комитету завода открыть печеніе просфоръ при заводѣ для снабженія церквей г. Тулы просфорами“.

Однако Дух. Консисторія въ своемъ заключеніи не одобрила этого проекта. Консисторія признаетъ постановленіе XXX Епархіального сѣзда объ устройствѣ при Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ просфорни для снабженія Тульскихъ городскихъ церквей просфорами, какъ не имѣющее законнаго основанія, не подлежащимъ исполненію и опредѣляетъ таковое оставить безъ послѣдствій.

Проектъ реформы прихода. Какъ извѣстно, разработка проекта реформы православнаго прихода закончена. Содержаніе проекта сводится къ слѣдующему:

Православнымъ приходомъ является собраніе православныхъ, составляющее часть паствы мѣстнаго епископа, объединенную въ обществѣ при своемъ храмѣ. Приходъ вручается ближайшему пастырскому руководству одного изъ священниковъ. Каждый прихожанинъ обязанъ оказывать пастырю почтеніе и исполнять его руководственныя наставленія. Открытіе новаго прихода совершается или по просьбѣ населенія, или по почину епархіальнаго начальства. Если дальнѣйшее существованіе прихода почему-либо будетъ признано епархіальной властью невозможнымъ, то приходъ вмѣстѣ съ храмомъ временно приписывается къ другому приходу, по желанію прихожанъ.

Составъ причта для прихода опредѣляется штатомъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ.

Члены причта къ приходскимъ церквамъ опредѣляются епархіальнымъ архіереємъ, при чемъ онъ можетъ принимать во

вниманіе и ходатайства прихожанъ. Перемѣщеніе священнослужителей изъ одного прихода въ другой допускается по просьбѣ священниковъ, по суду и по распоряженію енархіального архіерея.

Прихожанами признаются всѣ проживающія въ предѣлахъ прихода лица православнаго исповѣданія, не отлученныя отъ церкви. Прихожане за требосправленіемъ обращаются къ своему приходскому священнику, который обязанъ, руководствуясь церковными правилами, совершать требы для всѣхъ прихожанъ, а въ указанныхъ закономъ случаяхъ и для иноприходныхъ. Всѣ прихожане вносятся приходскимъ священникомъ въ особую приходскую книгу съ указаніемъ времени бытія у исповѣди, вступленія въ бракъ, времени переселенія въ приходъ и т. д. Введеніе приходской книги въ число обязательныхъ приходскихъ документовъ не исключаетъ обязанности причта вести всѣ указанные до этого времени метрическія книги. Въ случаѣ же переселенія кого-либо изъ одного прихода на постоянное жительство въ другой, такому выдается отъ настоятеля прежняго прихода свидѣтельство на переселеніе. Участіе прихожанъ въ управленіи приходскими дѣлами осуществляется черезъ приходское собраніе и приходскій совѣтъ.

Приходское собраніе созывается, согласно постановленію приходскаго совѣта не менѣе 2 разъ въ годъ, но въ случаяхъ особой нужды можетъ быть созываемо и чрезвычайное приходское собраніе. Приходскія собранія, въ случаѣ отсутствія необходимаго помѣщенія, могутъ состояться, съ разрѣшенія церковной власти, въ мѣстномъ храмѣ.

Въ составъ приходскаго собранія входятъ всѣ домохозяева и прочіе прихожане, имѣющіе по закону право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго дворянскаго, городского или сельскаго общества. Церковный староста по своему положенію считается непремѣннымъ членомъ приходскаго собранія. Не имѣютъ право участвовать въ приходскихъ собраніяхъ слѣдующія лица: 1) не достигшія совершеннолѣтія, 2) уклоняющіяся отъ ежегоднаго причастія и исповѣди, 3) подвергшіяся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собой

лишеніе или ограниченіе въ правахъ состоянія, либо исключеніе со службы, 4) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности, въ теченіе 3 лѣтъ со времени отреченія, 5) состоящія подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ. 6) лишенные права участія въ приходскомъ собраніи по его постановленію и 7) состоящія подъ эпитиміей, наложенной по церковному суду. Приходское собраніе можетъ лишить права въ своихъ засѣданіяхъ и права быть избранными на приходскія должности лицъ, неоднократно нарушавшихъ благочиніе на собраніяхъ, а также постоянно уклоняющихся отъ взноса обще-приходскихъ сборовъ. Право участія въ приходскомъ собраніи можетъ быть передано однимъ членомъ семьи другому. Приходское собраніе считается состоявшимся, если присутствуютъ предсѣдатель и одна десятая часть прихожанъ. Для выборовъ въ члены приходского совѣта и установленія церковныхъ налоговъ требуется участіе не менѣе $\frac{2}{3}$ членовъ прихода. Если же собраніе не состоится, то черезъ недѣлю оно вновь созывается и считается состоявшимся при всякомъ количествѣ собравшихся.

На приходскомъ собраніи предсѣдательствуетъ приходскій священникъ, въ случаѣ же его отсутствія — священникъ по назначенію мѣстнаго благочиннаго.

На приходскихъ собраніяхъ обсуждаются вопросы о сооруженіи и ремонтѣ церквей, объ устройствѣ домовъ для причта, улучшеніи его содержанія и т. д. Рѣшеніе приходскаго собранія принимается открыто и большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Въ случаѣ нарушенія приходскимъ собраніемъ установленныхъ законовъ, предсѣдательствующій немедленно долженъ довести объ этомъ епархіальному начальству. Рѣшенія приходскаго собранія, не опротестованныя ни священникомъ, ни благочиннымъ, ни прихожанами въ теченіе двухъ недѣль, должны быть немедленно приведены въ исполненіе.

Въ составъ приходскаго совѣта входятъ настоятель прихода, члены причта, церковный староста и представители прихожанъ въ

числѣ отъ 6 до 12 лицъ. Совѣтъ завѣдуетъ имуществомъ прихода. Члены приходскаго совѣта исполняютъ свои обязанности безвозмездно. Функціи приходскаго совѣта слѣдующія: 1) созывъ приходскаго собранія, 2) подготовка дѣлъ, вносимыхъ на его обсужденіе, разсмотрѣніе способовъ исполненія постановленій приходскаго собранія и исполненіе ихъ, изысканіе способовъ устройства школъ и т. д. Въ случаяхъ несогласія предсѣдателя съ большинствомъ членовъ совѣта, объ этомъ доводится до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея, который, по своему усмотрѣнію, можетъ сдѣлать распоряженіе о выборѣ новыхъ членовъ приходскаго совѣта. Въ каждомъ приходѣ, согласно постановленію приходскаго собранія, открываются школы, пріюты, богадѣльни, бібліотеки и т. д.

О пастырской школѣ. Въ связи съ современнымъ положеніемъ нашего духовенства, церковная печать обсуждаетъ и вопросъ о томъ, какая именно школа можетъ наиболее цѣлесообразно удовлетворять нуждамъ нашей церковно-общественной жизни. Хорошо извѣстно, что этотъ вопросъ давно у насъ изслѣдуется и рѣшается, при чемъ защитники того или иного типа духовной школы въ достаточной степени раскрыли свои аргументы и болѣе или менѣе успѣшно обосновали свои тезисы или о единой школѣ, или о пастырской и т. д. Въ настоящій разъ отмѣтимъ мнѣніе по указанному вопросу приходскаго священника о. М. Степанова, изложенное въ Калужскомъ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ. Оно любопытно, какъ свидѣтельство пастыря, близко стоящаго къ приходской нашей жизни и имѣющаго возможность непосредственно оцѣнить, какая именно школа наиболее пригодна въ наше время для потребностей живой дѣйствительности. О. М. Степановъ склоняется на сторону пастырской школы.

„Недостатокъ современной семинаріи, — говоритъ авторъ, — тотъ, что она стремится не къ одной, а къ двумъ цѣлямъ: преслѣдуетъ общеобразовательныя цѣли (какъ и всякое другое общеобразовательное средне-учебное заведеніе) и стремится къ воспи-

танію будущихъ пастырей. Раздвоеніе и неясность основной цѣли — первый шагъ къ неопредѣленности и спутанности всего дѣла воспитанія и обученія. При неточномъ и неопредѣленномъ ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла трудно ждать, чтобы изъ школы могли выйти люди строго-опредѣленнаго, цѣльнаго образа мыслей. Ясно, что современная семинарія и пастырей будетъ готовить случайно, по мѣрѣ личныхъ случайныхъ склонностей семинаристовъ. Между тѣмъ, воспитаніе пастырей должно быть строго-систематическимъ, прямолинейнымъ, дабы ученики поступали въ пастыри не случайно, а заранѣе обдумавши и заранѣе приготовившись къ этому. Школа должна усилить и укрѣпить опредѣленное настроеніе питомцевъ, дать опредѣленную закалку и законченность этому настроенію, а не создавать людей, готовыхъ идти рѣшительно на всѣ роды службы, куда бы ни занесла человѣка судьба. Такую опредѣленность и законченность специально-пастырскаго обученія и воспитанія и можетъ обезпечить лишь пастырская всеословная школа, въ которую будутъ приниматься ученики съ образовательнымъ цензомъ средней школы, какого бы рода она ни была, но съ искреннимъ стремленіемъ послужить Церкви Божіей въ священномъ санѣ. Вполнѣ резонно, чтобы пастырская школа носила специально-духовный, пастырскій, даже аскетическій характеръ. Независимо отъ того, сочувствуетъ, или не сочувствуетъ лично каждый изъ насъ аскетизму и строго церковному воспитанію, съ точки зрѣнія принципиальной вполнѣ разумно требовать, чтобы каждая школа носила характеръ вполнѣ законченный, строго-опредѣленный, специальный. Нужно, чтобы и церковная—пастырская школа давала опредѣленное, продуманное и вполнѣ законченное образованіе и воспитаніе“.

Ясность и опредѣленность изложеннаго взгляда внушаетъ убѣжденіе въ достовѣрности пастырскаго свидѣтельства, навѣяннаго самую жизнь въ прямомъ и конкретномъ ея проявленіи, а свѣжесть чувства нашего автора ручается за подлинный живой откликъ на современный запросъ!..

Безсмертіе души.

(Догматико-апологетическій очеркъ).

Гл. I.

„Богъ смерти не сотворилъ“.

Прем. Солом. I, 13.

Все вокругъ насъ покорно закону смерти. Неумолимая и не знающая исключеній, царить въ мірѣ грозная смерть, и все живое, покорствуя ей власти, платить ей исправную дань. Въ борьбѣ съ прочими бѣдствіями и страданіями, поражающими человѣческую жизнь,—бѣдностью, нищетой, болѣзнями, принимающими иногда грандіозные и страшные размѣры,—современное человѣчество, вооруженное силой знанія и опытностью, еще въ состояніи вести успѣшную и даже побѣдоносную борьбу. Но это же самое человѣчество, со всей своей многовѣковой техникой и гениальными изобрѣтеніями, оказывается совершенно безсильнымъ противоборствовать смерти.

Все—пепель, призракъ, тѣнь и дымъ;

Исчезнетъ все, какъ вихоръ пыльный;

И передъ смерью мы стоимъ

И безоружны, и безсильны...¹⁾

Но предъ лицомъ этого побѣдоноснаго шествія и господства въ мірѣ смерти вѣрные христіане сохраняютъ внутреннее спокойствіе и не предаются мрачному отчаянію. Ихъ просвѣщенному сознанію извѣстно, что это торжество смерти кратковременно, что губительная сила смерти ограничена. Правда, ясный и свѣтлый день окончился. Солнце, ослѣпительное и лучезарное, скрылось за горизонтомъ. Погасла вечерняя заря. Ночныя тѣни и ужасы заходили въ воздухъ... Но что же здѣсь страшнаго и жуткаго? Вѣдь это только на короткій моментъ. Вонъ тамъ, на краю неба, уже рѣдѣетъ сумракъ ночи, и зажглась утренняя заря... Такъ и

¹⁾ А. Толстой: Іоаннъ Дамаскинъ.

съ человѣкомъ. Умерь, угась человѣкъ. Сошелъ во мракъ могилы. Но только холодное и мрачное невѣріе видитъ здѣсь сплошное пиршество смерти и невозвратимую добычу тлѣнія. Христіанская вѣра и надежда смотрятъ на это другими очами и прозрѣваетъ свѣтлую зарю новой и славной жизни за порогомъ смерти и могилы.

„Умиращій человѣкъ, — какъ справедливо сказалъ Гете, — это восходящее свѣтило, заря котораго уже блещетъ надъ другимъ міромъ“. Прямо и мужественно смотритъ христіанинъ, честно и безпорочно прошедшій свое земное поприще, въ глаза приближающейся смерти и непостыдно исповѣдуетъ: „Чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка“...

Мы вѣруемъ, что душа наша, которую вдунулъ въ насъ Самъ Богъ (Быт. II, 7), бессмертна и неразрушима. По разлученіи съ тѣломъ, она будетъ продолжать за гробомъ свое существованіе, только въ другой формѣ и въ иныхъ условіяхъ, но безъ утраты самосознанія, разумности и личности, — этихъ отличительныхъ и коренныхъ способностей нашего человѣческаго духа. Смерть не „прекращаетъ“, а только „видоизмѣняетъ“ наше существованіе. Она есть конецъ земной, временной жизни и „иного житія вѣчнаго начало“. Это неизбежный путь, которымъ человѣкъ, по закону Божественной правды совлекись смертнаго тѣла, вступаетъ въ будущую жизнь, въ область безплотной, чисто-духовной жизни. Эта послѣдняя мысль прекрасно выражена Державиннымъ въ его знаменитой одѣ: „Богъ“:

Твоей то правдѣ нужно было,
Чтобъ смертну бездну переходило
Мое бессмертно бытіе,
Чтобъ духъ мой въ смертность облачился,
И чтобъ черезъ смерть я возвратился,
Отець, въ бессмертіе Твое...

Вотъ почему для первенствующихъ христіанъ смерть являлась предметомъ духовной радости, а не мучительнаго страха. Про-

никнутые такимъ настроеніемъ, они называли день кончины „днемъ рожденія“,—рожденія въ ту лучшую и новую жизнь, „идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе“... „Мы празднуемъ, говоритъ Оригенъ,—не день рожденія, но день смерти, какъ прекращеніе всѣхъ скорбей и всѣхъ искушеній. Празднуемъ день смерти, потому что не умирають тѣ, „которые кажутся умершими“.

Такой взглядъ на смерть даетъ намъ Божественное Откровеніе. Оно учитъ, что смерть не есть изначальное, нормальное и необходимое явленіе въ общемъ порядкѣ мірозданія. Она—печальная аномалія, то, чего не должно быть. „Богъ смерти не сотворилъ“.¹⁾ Онъ „создалъ человѣка въ неистлѣніе“.²⁾ Смерть явленіе ненормальное, болѣзненное, привнесенное насильственно въ міръ стороннею причиною,—грѣхомъ человѣка. Она есть слѣдствіе и произведеніе свободной человѣческой воли,—той свободной воли, которая соизволила на грѣхъ и, отвергнувши жизнь, избрала смерть. Будучи „оброкомъ грѣха“³⁾, смерть послѣдовательно распространилась отъ первыхъ людей и на весь человѣческій родъ. „Единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде“.⁴⁾ Такимъ образомъ смерть есть дань не природѣ, а грѣху. Она случайно вторглась въ нашу безсмертную природу и является казнью, наложенной Правосудіемъ Божиимъ на безсмертнаго человѣка за преслушаніе воли Божіей. Какъ явленіе временное и случайное, смерть должна исчезнуть при „концѣ временъ“. И Откровеніе свидѣтельствуетъ, что съ открытіемъ царства славы, имѣющимъ смѣнить теперешнее царство благодати, смерти уже не будетъ во вселенной. Ея господство кончится. „Смерть испразднится“.⁵⁾ И „тогда исполнится слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою. Гдѣ ти смерте жало? гдѣ ти аде побѣда?“...⁶⁾

1) Премуд. Солом. I, 13.

2) Премуд. Солом. II, 23.

3) Римл., VI, 23.

4) Римл. V, 12.

5) 1. Кор. XV, 26.

6) 1. Кор. XV, 54—55.

Но не всѣ люди, безъ сомнѣнія, такъ именно относятся къ факту смерти и не всѣ, конечно, имѣють о ней такое представленіе. Невѣрующіе всѣхъ временъ, живущіе исключительно по указаніямъ естественнаго разума и отвергающіе руководство Божеств. Откровенія, признавали (и признають) смерть естествоною и неизбѣжною для человѣка по самой его природѣ. Мы умираемъ потому, что такова именно была изначала и всегда есть природа человѣческая. Случайно мы рождены, и послѣ будемъ, какъ не бывшіе; тѣло обратится въ прахъ,—и духъ разсѣется, какъ жидкій воздухъ; и нѣтъ намъ возврата отъ смерти.¹⁾ Умирая, мы отдаемъ неизбѣжную дань природѣ наравнѣ со всѣми животными. Какъ пожелтѣвшій листъ отпадаетъ осенью съ дерева, такъ точно и человѣкъ, сраженный въ свою осень неумолимою косою смерти, исчезаетъ, подобно листу, безслѣдно и безвозвратно!..

Указанное отрицательно-пессимистическое воззрѣніе на жизнь и смерть, помимо того, что находитъ себѣ ясное опроверженіе въ Словѣ Божіемъ, страдаетъ еще и серьезными дефектами въ чисто логическомъ (научномъ) отношеніи. Своимъ происхожденіемъ оно, очевидно, обязано печальнымъ наблюденіямъ надъ всегдашнимъ и всеобщимъ дѣйствіемъ въ мірѣ закона смерти, которому подчинено все живущее. Изъ всеобщности этого явленія выведено заключеніе объ его нормальности, естественности и необходимости. Но такой выводъ объясняется упорнымъ сознательнымъ или безсознательнымъ замалчиваніемъ и игнорированіемъ одной очень серьезной и въ данномъ случаѣ рѣшающей подробности. Что смерть дѣйствуетъ во вселенной съ неумолимою послѣдовательностью и всеобщностью—это совершенно справедливо. Возражать противъ этого не приходится. Напротивъ, мы именно настаиваемъ, что въ мірѣ нѣтъ ничего другого, столь достовѣрнаго и неизбѣжнаго, какъ смерть. „Кто изъ людей жилъ и не видѣлъ смерти“,²⁾ спрашивалъ себя и другихъ ветхозавѣтный царь и пророкъ Давидъ? „Всѣ мы смертны:

¹⁾ Прем. Солом. II, 2—5.

²⁾ Псал. 88, 49.

сегодня живы, а завтра въ гробу“, — писалъ въ своемъ знаменитомъ завѣщаніи древнерусскій князь Владиміръ Мономахъ. „Когда приблизишься къ одру твоему“, говоритъ Св. Исаакъ Сиринъ, скажи ему: „одръ мой! не сдѣлаешься ли ты въ эту ночь моимъ гробомъ? Мнѣ неизвѣстно, не постигнетъ ли меня въ эту ночь, вмѣсто временнаго сна, будущій, вѣчный сонъ. Какъ роза увядаетъ, едва дунетъ на нее вѣтеръ, такъ и ты умрешь, едва поколеблется внутри тебя какая-либо изъ стихій, входящихъ въ составъ твой“ (Слово 41-е).

Ежедневный опытъ представляетъ намъ на каждомъ шагу .смерть и разрушеніе.

Милліоны людей до насъ отдали неизбѣжную дань смерти, и нынѣ на глазахъ каждаго изъ насъ смерть неумолимо похищаетъ свои жертвы. Этой участи не избѣгаетъ ни одинъ земнородный. Отъ смерти нѣтъ спасенія. Отъ нея нельзя откупиться золотомъ, нельзя укрыться за царскою порфирой.

И блѣдна смерть на всѣхъ глядитъ...

Глядитъ на всѣхъ: и на царей,

Кому въ державу тѣсны міры,

Глядитъ на пышныхъ богачей,

Что въ златъ и сребрѣ кумиры;

Глядитъ на прелесть и красы,

Глядитъ на разумъ возвышенный,

Глядитъ на силы дерзновенны—

И... точить лезвее косы...²⁾

Знаменитый русскій поэтъ А. С. Пушкинъ говоритъ о себѣ, что мысль о смерти, какъ о неизбѣжномъ жребіи, никогда не покидала его. Она постоянно стояла въ его христіанскомъ сознаніи и сопровождала его неотступно, какъ тѣнь...

День каждый, каждую годину

Привыкъ я думой провожать,

²⁾ Державинъ.

Грядущей смерти годовщину

Межь нихъ стараясь угадать...

Но, несмотря на эту неизбежность и обычность смерти, человекъ не въ силахъ примириться съ ней. Много времени живетъ уже на землѣ человечество, свидѣтелемъ безчисленныхъ случаевъ смерти оно было, но доселѣ его сознание не можетъ еще привыкнуть къ смерти и примириться съ фактомъ ея существованія. Въ глубинѣ природы человѣческой скрытъ бессознательный, но живой протестъ противъ смерти, и люди инстинктивно отвращаются отъ нея, питаютъ къ ней непримиримое отвращеніе и ненависть. Отчего же это происходитъ? Въ чемъ слѣдуетъ искать объясненія этого страннаго явленія? Если-бы смерть была естественнымъ, нормальнымъ явленіемъ, она никогда не вызывала бы въ насъ такого отвращенія и ужаса. Мы не считали бы ее тогда такимъ великимъ зломъ, такимъ страшнымъ бичемъ, — не видѣли бы въ ней своего непримиримаго врага. Въдь не чувствуемъ же мы ничего подобнаго по отношенію ко сну, къ своему физическому росту и вообще ко всѣмъ тѣмъ явленіямъ, которыя дѣйствительно суть естественныя и необходимыя. Очевидно, смерть не принадлежитъ къ категоріи изначальныхъ и естественныхъ явленій, а относится къ разряду аномальныхъ. Въ противномъ случаѣ — почему, на какомъ основаніи, мы считаемъ великими тѣхъ немногихъ людей, которые не боятся смерти, и почему такіе люди столь рѣдки среди насъ?..

Тщетно стараются убѣдить насъ люди противоположнаго лагеря смотрѣть на смерть, какъ на естественное отправленіе жизни, и напрасно стараются примирить насъ съ фактомъ ея существованія различнаго рода аналогіями, почерпнутыми изъ окружающей физической природы (смѣна дня и ночи, временъ года и т.п.)... Наша душа попрежнему страшится и отвращается отъ нея всѣмъ своимъ существомъ. Этотъ непреодолимый страхъ и ужась, который проникаетъ все существо человѣческое при приближеніи смерти, этотъ фактъ непререкаемо свидѣтельствуетъ о томъ, что смерть не есть мирное разлученіе души съ тѣломъ, а пред-

ставляетъ собою разрывъ насильственный и противоестественный.

Таково первое возраженіе, которое можно выставить противъ вышеприведенной отрицательно-пессимистической теоріи.

Объ этой же противоестественности смерти ясно говорить и то обстоятельство, что самый актъ смерти—есть актъ болѣзненный и мучительный для человѣка. Объ этой болѣзненности и мучительности смерти, а значить и объ ея ненормальности, говорятъ тѣ судорожныя движенія и необычныя сотрясенія всего организма, та „предсмертная агонія“ (не у всѣхъ одинаковая по своей длительности и интенсивности), среди которой человѣкъ испускаетъ свой послѣдній вздохъ. Сестры милосердія, священники и врачи, которымъ чаще другихъ приходится присутствовать при постели умирающихъ, хорошо знаютъ, какъ тяжелы и мучительны бываютъ послѣдніе часы и минуты умирающихъ. Святая Православная Церковь, которая своими благодатными таинствами Покаянія и Причащенія стремится облегчить духовныя и тѣлесныя муки умирающихъ, на каждый конкретный случай смерти смотритъ, какъ на актъ безусловно тяжелый и мучительный для всѣхъ людей и при всякихъ условіяхъ. Въ своихъ молитвахъ, нарочито положенныхъ „на исходъ души“, Церковь такъ молится отъ лица умирающаго: „Содержитъ нынѣ душу мою страхъ великъ, трепеть неисповѣдимъ и болѣзненъ есть, внигда изыти ей отъ тѣлесе“... (Пѣснь 1-я, троп. 3-й). О всѣхъ же, еще живущихъ православ. Христіанахъ, Православная Церковь ежедневно молитъ Премилосердаго Бога—ниспослать имъ, какъ особую милость, „христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны, непостыдны и мирны“... Если же душа по самому естеству не хочетъ отторгнуться отъ тѣла, это значить, что здѣсь происходитъ насильственное, а не естественное явленіе, какъ склонны это видѣть защитники pessimistической теоріи.

Страхъ, томленіе и муки, свойственныя при кончинѣ каждому человѣку, въ особенности ярко выступаютъ при смерти злыхъ и порочныхъ людей. Слово Божіе выражается объ этомъ ясно и

опредѣленно, когда говорить: „смерть грѣшниковъ люта“¹⁾). Для людей праведной и добродѣтельной жизни предсмертныя страданія не устраниются, а только смягчаются. Такъ это и должно быть: смерть есть наказаніе, обращаемое во благо лишь безмѣрною любовью Божіей. Человѣкъ праведный съ глубокою вѣрой взираетъ на открывающуюся его духовнымъ очамъ загробную жизнь, безъ сожалѣнія и муки оставляетъ міръ и его относительныя радости и „безтрепетно отдается послѣднимъ волнамъ житейскаго моря, прибывающимъ его къ берегамъ вѣчности“ (Еп. Іоаннъ Смоленскій).

Среди молчанья гробового

Призывный голосъ внемлетъ онъ...

И тихъ его послѣдній сонъ.

Хранитель-Ангель неизмѣнный

Его закроетъ мутный взоръ;

Душа постигнетъ свой просторъ

И, какъ орелъ освобожденный,

Летить въ пространствѣ голубомъ,

Чтобъ тамъ, въ обители эфира,

Допѣть передъ благимъ Творцомъ

Начатый гимнъ въ темницѣ міра...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хр. Соболевъ.

Религіозно-нравственныя чтенія въ г. Красноярскъ при Всѣхсвятской церкви въ 1910—11 году.

Религіозно-нравственныя чтенія въ отчетномъ году оставили довольно опредѣленное впечатлѣніе. Опредѣлился кругъ постоянныхъ слушателей, ихъ число и ихъ духовныя потребности; поэтому, опредѣлился и характеръ чтеній. Прислушиваясь къ запросамъ слушателей, можно было замѣтить, что чтенія для нихъ служатъ, во 1-хъ, средствомъ провести часть воскреснаго дня по-христіански, а во 2-хъ, служатъ тѣмъ источникомъ, гдѣ они находятъ укрѣпле-

¹⁾ Псал. XXXIII, 22.

ніе своимъ думамъ о тихой жизни по завѣтамъ Христа. Волны современной бушующей религіозной жизни, видимо, дошли и до ихъ сердець. Но, чувствуя сердцемъ, что „исканіе Бога“ въ церкви можетъ разрушить то „святое-святыхъ“ ихъ души, которое они берегутъ, какъ „зѣницу ока“, и которое окрыляетъ всѣ ихъ надежды, они желали бы слышать такія слова, которыя укрѣпляли бы ихъ тайные порывы души. Сообразно такимъ запросамъ слушателей, участники чтеній выбирали соотвѣтствующій матеріаль. И, судя по тому расположенію, съ какимъ слушатели относились къ чтеніямъ, можно съ увѣренностью сказать, что чтенія достигли своей цѣли. Чувствовалось, что въ чтеніяхъ слушатели находили удовлетвореніе своимъ духовнымъ запросамъ.

Всѣхъ чтеній, съ 10-го октября 1910 г. по 3-е апрѣля 1911 г., было двадцать три¹⁾. Въ общей сложности на всѣхъ чтеніяхъ было до 2000 человекъ, или по 85 слушателей на каждомъ чтеніи, т. е. такое количество, которое безъ особенной тѣсноты можетъ вмѣщать Всѣхсвятская школа, гдѣ происходили чтенія. Большая часть слушателей были женщины, а также почтенные отцы семействъ; нерѣдко было замѣтно и присутствіе молодыхъ людей обоого пола. На нѣкоторыхъ чтеніяхъ слушателямъ безплатно раздавались листки и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія: троицкіе листки, листки миссіонерскаго Совѣта въ Спб., листки и брошюры Александра-Невскаго общества трезвости. Туманными картинами иллюстрировались только два чтенія. Каждое чтеніе раздѣлялось на три отдѣла: а, нравственно-догматическаго содержанія, б, церковно-историческаго и в, отдѣлъ рассказовъ. Пособіями для выбора матеріала служили слѣдующія изданія: журналы: „Духовная бесѣда“, „Воскресный день“, „Трезвые всходы“, „Трезвая жизнь“, „Русскій паломникъ“, „Кормчій“; книги: „Праздничный день христіанина“ Рождественскаго, „Царство свѣта“ Орлова, „Евангельскіе уроки“ Малевинскаго, „Проповѣди

¹⁾ Изъ нихъ три чтенія были посвящены чтенію о св. Землѣ.

для дѣтей“ Декопцета, сборникъ „Солнышко“ и др.— Пѣніемъ на чтеніяхъ руководилъ діаконь С. И. Серновець.

Въ чтеніяхъ принимали участіе члены причта Всѣхсвятской церкви, миссіонеръ-священникъ о. И. Орфеевъ, налзиратель Духовнаго училища А. П. Алексѣевскій, чиновникъ Государственнаго Банка А. В. Гладковъ и ученикъ Духовнаго училища— Ясаковъ. Всѣмъ участникамъ чтеній приношу благодарность, а А. П. Алексѣевскому, А. В. Гладкову и ученику Ясакову, кромѣ того, особую признательность за ихъ труды и участіе въ чтеніяхъ.

Священникъ *Ник. Климовскій*.

20/хп 1911 г.

Путешествіе † Преосвященнаго Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Казани въ Красноярскъ, послѣ назначенія.

(Продолженіе).

Жалѣю о Пр. Порфиріи. Полагаю, что его самого ожидаютъ скорби и униженія.

Преосв. Порфирій, точно, заносчивъ. Даже съ Митр. Филаретомъ Москов., бывши у него Викаріемъ, осмѣливался сталкиваться и спорить. Однажды глубоко огорчилъ его послушаніемъ и непрощеніемъ прощенія (разсказывалъ самъ Пр. Порфирій, не догадываясь, что я винилъ его, а не Филарета).

Въ Уфѣ тоже накликалъ ревизію на семинарію; ревизоръ однакоже повинилъ опять Пр. Порфирія, а не семинарію.

Имѣетъ келейникомъ у себя іером. Павла, который есть вмѣстѣ и казначей Архіер. Дома: это тоже безчеститъ Пр. Порфирія, потому что этотъ Павелъ выходитъ далеко за предѣлы своего значенія.—Недавно былъ у меня здѣсь, въ Красноярскѣ (въ Пасху) іером. Нектарій, бывший экономомъ Томскаго Архіер. Дома: онъ бѣжалъ отъ Архіерея, безслава жестоко и его, и его любимца, іером. Павла.

Иеромонаха Сергія, своего любимца, выписаннаго изъ Уфы, кандидата академіи и учителя семинаріи, съ которымъ они совѣтовались о всѣхъ дѣлахъ семинаріи, который былъ въ семинаріи его агентомъ и шпиономъ, съ которымъ они вмѣстѣ пили пунши, который былъ такъ надмененъ и несносенъ для ректора семинаріи, который смѣлъ почти приказывать Правленію семинаріи; сего Сергія, котораго Пр. Порфирій прочилъ въ инспектора и ректора семинаріи,— сего Сергія высшее начальство бросило въ Витебскъ, въ страну чуждую (Сергій родомъ Уфимскій),—очевидно, въ укоръ Пр. Порфирію.

Ужели и сего не понялъ Пр. Порфирій. А если понялъ, въ чемъ я не сомнѣваюсь, то дивлюсь его упорству противъ властей.

Теперь обиженные имъ, ректоръ и инспекторъ, разнесутъ и пронесутъ имя его, яко зло, по всей Россіи, и въ епархіи слышу ропоть.

Я думаю, Пр. Порфирій скоро накличетъ ревизію на себя.

Мелкія рѣчи: 1) мой указъ, посланный по ошибкѣ въ Красноярскъ, здѣсь былъ распечатанъ: и, когда увидѣли его значеніе, его тотчасъ препроводили къ Преосв. Порфирію въ Томскъ, для врученія мнѣ, при моемъ проѣздѣ. Преосв. Порфирій, напротивъ, не думая, что я такъ скоро выѣду изъ Казани, даже полагая, что я безъ сего указа (опредѣленіе меня) я и не могу выѣхать изъ Казани,—поспѣшилъ его отправить туда.—Когда я пріѣхалъ въ Красноярскъ (5 Генв.),—сей указъ мой уже возвращенъ былъ ко мнѣ изъ Казани Преосвящ. Аѳанасіемъ, Архіер. Казанскимъ. Такъ много путешествовалъ мой указъ!

2) Пр. Порфирія, когда онъ былъ въ Петербургѣ на чредѣ, готовили въ Константинополь, въ миссію. Пр. Порфирій отказался.

3) Архим. Порфирій, такъ долго бывший во Иерусалимѣ, въ Константинополь, на Аѳонскихъ Горахъ, отъ имени Св. Синода,

—и нынѣ путешествуетъ по Востоку, но уже отъ своего имени и на свой счетъ. Онъ вкрался во вниманіе Великой Княгини Елены Павловны: она его покровительствуетъ. Знаю достовѣрно, что на Востокѣ, у православныхъ, о Порфиріи ненавистенъ. Знаю и я, что онъ чуть чуть не безъ религіи (Онъ говоритъ по франц., по нѣмец., по гречески и по италіански).

4) Преосв. Аѳанасій, бывши здѣсь Епископомъ 12 лѣтъ, накопилъ столько дѣлъ въ консисторіи, что и нынѣ остаются нерѣшенными еще тысячи.—Такъ то наше упрямство и своенравіе отягощаютъ человѣчество!—Сколько, думаю, стонуть доселѣ людей, заклеянныхъ позоромъ отъ нерѣшеннаго дѣла, которое ихъ оправдало-бы.

5) Преосв. Порфирій, по какой-то странной привязанности, захотѣлъ посвятить въ игуменію монахиню дѣвичьяго монастыря въ Енисейскѣ, Аѳанасію. Эта бѣдная женщина, боясь столь протяженнаго пути (900 верстъ въ одинъ конецъ), въ столь жестокіе морозы, а особенно, зная уже достовѣрно, что Енисейскій Архіерей (т. е. я), безъ сомнѣнія, уже въ дорогѣ къ своей епархіи, а потому, опасаясь огорчить и своего Архіерея (меня),—двукратно, на острия предписанія изъ Томска, отказывалась: написано было третье предписаніе (уже въ декабрѣ, когда и Пр. Порфирій имѣлъ уже указъ обо мнѣ), грозное: и Аѳанасія рѣшилась ѣхать.

Я ее встрѣтилъ близъ Ачинска, на станціи Чернорѣчинской. Она просила дозволенія воротиться; но я сказалъ: „Идите, куда предположили. А относительно меня, будьте спокойны: я понимаю ваше положеніе и васъ не виню“—Она поѣхала.*)

Преосв. Порфирій посвятилъ ее въ Томскѣ.

О семъ предварялъ меня Пр. Порфирій въ Томскѣ, прося извиненія: я успокоилъ его, хотя, эй, не понимаю, для чего онъ дозволилъ себѣ сіе вопіющее безразсудство.

*) Слѣдовало воротить игуменію. Сантиментальность неумѣстная. Примѣч. Еп. Никодима 17 іюня 1871 года.

Я не встрѣтилъ никого изъ Красноярскихъ въ Томскѣ, какъ мечталъ. Я рѣшилъ спѣшить въ Красноярскъ, желая поспѣть сюда къ Крещенію Господню, чтобы въ сей день впервые отслужить. (Не судилъ Богъ, какъ увидимъ. Такъ то не надобно пріурочивать путей Божіихъ къ своимъ мечтаніямъ, даже, повидимому, благочестивымъ, а надобно покорствоваться водительству Божію, ожидая отъ него уроковъ). Я выѣхалъ часовъ въ 7 вечера. Меня проводилъ Пр. Порфирій до кладбища. По указу Св. Синода, я снабженъ ризницею Архіерейскою изъ Томска, для первоначальнаго служенія. Это было порядочное бремя. Спасибо, случился Аѳонскій монахъ Мелетій, которому путь тоже въ глубь Сибири: онъ съ охотою принялъ ризницу, а я платилъ прогоны и за него. Мы ѣхали вмѣстѣ.

По распоряженію Губернатора, насъ провожалъ полицейскій чиновникъ съ двумя казаками первую станцію. Опасная. Грабятъ; даже убиваютъ. Недавно одно купеческое семейство едва спаслось. — Я былъ благодаренъ. Дорога ужасная. Ямы (по здѣшнему, нырки), частыя, глубокія, уродливыя, твердыя, какъ желѣзо. Насъ бьетъ: едва перевожу духъ. Однако ѣдемъ всю ночь.

2 число. Вторникъ. На станціи Кольинской обѣдаемъ. Растительность богатая: цѣлыя роши лиственницъ; разнообразіе горъ. Морозъ лютый.

На станціи Подъельничной, часовъ въ 10 вечера, мы встрѣтили Василя Дмитріевича Касьянова, о. протоіерея изъ Красноярска. Онъ ѣдетъ встрѣтить меня. Онъ меня встрѣтилъ на польстанціи. Мы ѣдемъ скоро. Онъ не успѣлъ опросить меня. Заставилъ ямщика выпрячь одну пристяжную. Ямщикъ догналъ насъ и кричитъ: „Стой! Кто ѣдетъ“?. Я испугался (дремалъ). Опросили. Узнались. — О. Протоіерей поворотилъ за нами. На станціи объяснились.

О. Протоіерей подаль здѣсь мнѣ письмо отъ Преосв. Григорія Калужскаго, присутствующаго нынѣ въ Синодѣ. Этотъ внимательный Владыка награждаетъ меня благожеланіями. Спасибо ему.

Я хотѣлъ было на этой станціи ночевать, изнурился. О. протоіерей попросилъ проѣхать еще станцію, до города (новаго)

Маріинска, чтобъ здѣсь ночевать у священника, который въ родствѣ о. протоіерею. Я послушался. Приѣхали въ полночь. Мнѣ цѣлая половина дома, и конечно лучшая. Къ несчастью, горница прехолодная (Не умѣють здѣсь строить теплыхъ домовъ).

Мой Василій заболѣлъ. Трясется, какъ въ лихорадкѣ. Говорить: „у меня шевелится мозгъ“.—Это отъ страшныхъ толчковъ въ выркахъ. Я дивился, и благодарилъ Бога, что чувствую себя здоровымъ. Ночеваль и спалъ на мягкой брачной постели священника. Василій стоналъ всю ночь. Я хотѣлъ его здѣсь оставить: онъ просилъ взять съ собою. Слава Богу, ободрился въ дорогѣ.

Городъ Маріинскъ очень новый, года два—три какъ существуетъ. Это было село Кійское (кій по малоросс. значить кнутъ, коимъ наказываютъ преступниковъ). Городъ на рѣкѣ, не малой, по обѣимъ сторонамъ ея, и при озерахъ*), на мѣстѣ ровномъ и низкомъ. Одна церковь, каменная.

3 число. Среда. Ъдемъ. О. Протоіерей уѣхалъ впередъ, еще вчера, въ ночь. Обѣдаемъ на станціи Итатской, подъ высокою горою, огромное село. Мѣстность поэтическая.

На слѣдующей станціи (ибо обѣдали поздно), Большой Косуль, пьемъ чай, и закусили. Ъдемъ всю ночь. Страшный морозъ.

4 число. Четвергъ. Послѣ станціи Краснорѣчинской, которая послѣдняя Томской губерніи, въ большой деревнѣ Зерцалы, на рѣкѣ Чулымѣ, я былъ въ амбарѣ, устроенномъ надъ келлію спасавшагося здѣсь раба Вожія Данила, малоросса, изъ ссыльныхъ. Келія имѣетъ видъ гроба. Въ ней можно стоять на колѣняхъ, или согнувшись вполонину, а прилечь можно лишь въ ящикѣ, въ родѣ гроба, не шире его.

Меня уже дожидали здѣсь крестьяне. Я вышелъ, помолился. Горять свѣчи. Я далъ рубль, сказавъ: полтина на свѣчи, а другая —бѣднымъ.

Ко мнѣ, на улицѣ, подходили къ благословенію, мужчины и женщины. Но морозъ былъ столь лютый, что я опасался за-

*) Озеръ нѣтъ, огромная рѣка рукавами. Мнѣ показались озерами. Примѣч. Еп. Никодима.

морозить руки, и едва отогрѣлъ въ двойныхъ шерстяныхъ перчаткахъ и въ муфтѣ мѣха бѣличьяго.

Этотъ старецъ Божій, уважаемый во всей Сибири, скончался въ 1843 году, въ апрѣлѣ, и погребень въ Енисейскѣ, въ Дѣвичьемъ монастырѣ.

Лишь выѣдешь изъ Зерцаль, — начинается Енисейская губернія: стоятъ столбы. Я перекрестился. Солнце лишь восходило. Морозъ ужасный. Я былъ въ восторгѣ и умиленіи, вступалъ въ область, вручаемую мнѣ Пастыреначальникомъ Божественнымъ, гдѣ я долженъ трудиться, умножая таланты свои и собратіи моей, и можетъ быть здѣсь сложить и мои кости въ могилу!

Въ виду городъ Ачинскъ, нашей, Енисейской епархіи, на высокомъ берегу большой рѣки (саж. 70—80) Чулымъ, впадающей въ Обь.

Я пріѣхалъ въ домъ О. Протоіерея, степеннаго, моихъ лѣтъ. Но онъ боленъ. Домъ хорошій, даже деликатный, теплый. Я сбросилъ съ себя дорожныя шубы, одѣлся прилично. Поѣхалъ въ соборъ. Помолился. Сбѣжался народъ. Городъ, по сибирски, раскинутъ широко, площадь огромная. Одна церковъ. другая кладбищенская. Ко мнѣ явились городскіе чины. Здѣсь я обѣдалъ, отдохнулъ, пробывъ часовъ пять. Въ 3-мъ часу пополудни поѣхалъ далѣе. О. протоіерей впереди. По дорогѣ селеніе, съ часовнею. Меня встрѣчаетъ священникъ въ ризахъ, съ крестомъ. Стоитъ народъ. Я вышелъ, приложился ко кресту, благословилъ народъ. И здѣсь едва не заморозилъ рукъ: окостенѣли. Лютый морозъ.

Видѣлъ лисицу. Бѣжить по елани къ лѣсу, вертится и шатается, какъ пьяная, безпрестанно оглядывается, играетъ хвостомъ: хвостъ пушистый, какъ метла. Въ селѣ Черноурѣчинскомъ, на станціи, священникъ рассказывалъ мнѣ о Туруханскомъ краѣ, гдѣ онъ на Хатангѣ, т. е. въ глубочайшемъ сѣверѣ, близъ береговъ Ледовитаго моря, служилъ священникомъ, каж., лѣтъ 17. Интересный человѣкъ. Малаго ученія, но честный, богобоязненный и разумный, — изъ русскихъ. О. Сакердонъ Левитскій. Здѣсь же я встрѣтился

съ Аванасію, проѣзжающею въ Томскъ для посвященія въ игуменію.

Ѣдемъ далѣе. Ночь на станціи, въ селѣ Большо-Кемчугскомъ, чай и закуска. Здѣсь было два дѣла:

Первое. Крестьяне пришли съ жалобою на священника за поборы и притѣсненія при исправленіи требъ. Жалобы изложены осторожно и рѣшительно. Священникъ былъ тутъ же. Началь вертѣться и употреблять самые безчестные извороты. Я ему сказалъ: „исправся, или потеряешь мѣсто“.—Священникъ кончилъ курсъ, русскій, нахальный.

Второе. Священникъ раньше перваго дѣла, просилъ у меня позволенія отслужить въ своемъ храмѣ, который запечатанъ, хотя однажды,—въ Крещеніе. Я спросилъ: „велика опасность отъ трещинъ въ храмѣ“?, Священникъ отвѣчалъ: „Никакой. Однѣ интриги прихожанъ на меня—священника“. Крестьяне (съ десять) стояли тутъ; не противорѣчили, но и не соглашались.—Я имѣлъ неосторожность—дозволить отслужить однажды. Затѣмъ, такъ какъ мнѣ слѣдовало ѣхать мимо церкви, а ночь была лунная, то я и сказалъ: „пойдемъ, посмотримъ вашу церковь“. Пошли съ фонарями. Пришли. Много собралось крестьянъ. Войдя въ церковь, я ужаснулся. Она истрескалась вездѣ. Я старался скорѣе покончить рѣчи, опасаясь, не рухнула бы она на насъ. Затѣмъ я обошелъ церковь снаружи. Увидѣлъ сквозныя опасныя трещины. И принужденъ былъ взять слово свое назадъ. (Послѣ, въ Красноярскѣ, мнѣ архитекторъ объяснилъ, якобы сіи трещины произошли отъ дурного бута. Насыпана была галька (мелкій камень), и не залитъ известью. Поѣхалъ дальше. Ѣду всю ночь.

5. Пятница. Часамъ къ 6 утра я былъ уже на послѣдней станціи, Заледѣевой, по церковному,—село Арейское. Село имѣетъ протяженія шесть верстъ, оттого что сливаются и деревни, напр. Заледѣево.

Здѣсь меня встрѣтилъ благочинный изъ Красноярска и мѣстный священникъ, молодой. Я пробылъ съ часъ, чтобы дать время приготовиться въ Красноярскѣ.

Пріѣхаль въ Красноярскъ (почти по голой землѣ: странно, здѣсь, на 50 верстѣ, никогда не бываетъ снѣга) около 9 часовъ. Я заѣхаль въ приготовленный у заставы домъ, чтобъ переодѣться. Мнѣ подали карету.

Пріѣхаль въ Соборъ, мнѣ Богомъ данный, будущій Каѳедральный, Рождества Пресвятыя Богородицы. Краткая литія; помолился, вышелъ. Меня привезли на мою временную квартиру—купчихи, Мавры Герасимовны Бѣловой. Я вздохнулъ и перекрестился.

Мнѣ поданъ былъ мой указъ, лишь сегодня возвратившійся изъ Казани (см. выше). Кстати: и тутъ перстъ Божій! прочиталь умиленно.

Это сочельникъ, день поста, св. воды. Я не смѣлъ ничего взять въ ротъ.

Въ 12 час. Литургія. Длилась часа два. Я едва стоялъ отъ утомленія; однако рѣшился самъ освятить воду. Облачился. Совершилъ служеніе. Однако, окропляя подходящихъ святою водою, я почувствовалъ сущее изнеможеніе, затряслись ноги. Я ушелъ въ алтарь и едва не упалъ. Меня разоблачили.

Я пріѣхаль домой, едва движась и переволя духъ. Напился святой воды, чаю; хлебнулъ ложки три чего-то теплаго. Меня сильно клонило ко сну. Я видѣлъ, что я не могу стоять всеобщаго, даже краткаго. А слѣд. не могу и служить. Отказался отъ всего.

Въ 6 часовъ легъ уснуть, на прекрасномъ тюфякѣ, въ теплой комнатѣ, въ тишинѣ. Я уснулъ тотчасъ и спалъ, не пробуждаясь, на одномъ боку, цѣлыхъ 14 часовъ: всталъ въ 8 часовъ утра 6 числа.

Такъ я былъ изнуренъ!

Но и такъ, по благословенію Божию, благодѣтельная природа сама себя возстановила во мнѣ: я проснулся легкій, бодрый, веселый. Сходилъ къ литургіи въ Покровскую церковь (она близъ моего дома), отстоялъ покойно.

6 число. Суббота. Крещеніе Господне. Красноярскъ.

У меня духовенство, власти, граждане. Я радъ. Духовенство

благословило меня образомъ Спасителя въ сребропозлащенной ризѣ и въ кивотѣ, московск. работы (въ 7 и 5 вершк.), и къ тому приложило: ложку, ножъ и вилку -- сребро-позлащенные. Граждане хлѣбъ-соль на сребро-позлащ. солоницѣ.

7 число. Воскресеніе. Служилъ впервые въ Богоданной Енисейской епархіи моей, въ Воскресенскомъ соборѣ, во храмѣ Владимірскія Бож. Матери. Сказалъ и проповѣдь.

Слава Богу, благодарѣвшему мнѣ!

Затѣмъ я служилъ еще девять разъ. Но я чувствовалъ себя плохо, былъ самъ себѣ какъ бы не свой. Скоро я увидѣлъ, что моя лѣвая нога отекала и наипаче въ колѣнѣ. Потомъ начала отекать и другая нога. Лѣкарь сказалъ: „Не пугайтесь. Это отъ недѣятельности кожи“. Далъ мнѣ спиртъ, для втиранія. Отекъ однако не убавлялся, даже увеличился. Сперва я не чувствовалъ никакой боли въ ногѣ; потомъ сталъ чувствовать. Боль стала увеличиваться. У меня стала пропадать испарина! я былъ въ одеждѣ, какъ въ погребѣ, холодный и сухой. Съ февраля у меня открылась охриплость голоса. 11 февр., въ воскресеніе мясопустное, я отслужилъ въ послѣдній разъ: нога моя, лѣвая, до бедра и поясницы стала болѣть. 14-го же числа я слегъ въ постель.

Съ сего времени я страдалъ невыразимо тяжело до Благословіенія; съ сего времени понемногу выздоравливалъ, и въ день Святой Пасхи впервые служилъ, и оттолѣ, по милости Божіей, снова служилъ уже 9 литургій.

Бдучи дорогою, въ ныркахъ, желая облегчить себѣ ударъ и потрясеніе, я лѣвою ногою упирался сильно въ чемоданъ, а спиною въ заднюю стѣнку возка. Иногда это мнѣ удавалось: ударъ былъ легче. Но часто ударъ бывалъ такъ жестокъ и яръ, что у меня сыпались искры изъ глазъ: я намялъ лѣвую ногу.

Вотъ мое длинное, тяжелое путешествіе. Оно мнѣ будетъ памятно. Неся такія тѣсноты, обмерзая и изнуренный, а при томъ переѣзжая быстро огромныя пространства, я почти не могъ записывать ничего, что желалъ бы. Оттого повѣсть моя не разнообразна.

При томъ я двѣ трѣти дороги ѣхалъ ночью, а и днемъ, при жестокихъ морозахъ, при страшныхъ буряхъ снѣжныхъ, я почти не могъ отворять стекла, чтобы взглянуть на окрестность. Благодарю Великаго Бога! Я въ Красноярскѣ живу тихо и безпечно, даже радостно. Еще ничто и никто меня не огорчилъ. Граждане награждаютъ. Свѣтскія власти вѣжливы. Духовенство покорно. Консисторія, мною открытая, ревностна и покорна.

Я самъ чувствую себя легко. Нѣтъ тучъ и облаковъ, кои закрывали и подавляли меня въ Казани: я подобенъ птицѣ, избавившейся отъ сѣти ловящихъ (Псал. 123).

Буди благословенъ Богъ!

28 апрѣля 1862 года.

Красноярскъ.

1871 года, 18 июня. *Перервинскій монастырь, подъ Москвою.* Прочиталъ. Повѣсть путешествія кратка, при всемъ многословіи, и много опущено или сокращено по недосугу.— Мои сужденія о Преосвященномъ Неофитѣ, Архіепископѣ Пермскомъ, надобно смягчить на девяносто девять сотыхъ (какъ я теперь думаю): праведный и святой мужъ, постникъ, молитвенникъ, дѣвственникъ, вѣрный слуга долгу, но съ маленькимъ сердцемъ, чуть теплою душою, пугающійся милостей, безщадно карая, думалъ службу приносить Богу.

Дѣло Томскаго Преосвящ. Порфирія съ семинаріею сказано слабо и почти не вѣрно: архіерей кругомъ виноватъ. И — его постигла кара.

На Сибирь, тогда, я глядѣлъ далеко не такъ, какъ я понималъ ее, проживъ тамъ восемь лѣтъ.

Коренной народъ—крестьяне, добрый, простодушный.

Епископъ *Никодимъ.*

Сообщилъ *А. Богдановъ,*

Редакторъ *А. Богдановъ.*

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. *Н. Асташевскій*

Тип., б. *М. И. Абалакова.*